Цзян Руолан нахмурилась, глядя на упрямое выражение лица Сянь Гуйин, которая стояла на коленях, сложив руки на животе. Она стояла в защитной позе, но отказывалась говорить.

"Все еще молчишь? Ты не хочешь говорить, да?!" Старик Сянь скрипнул зубами и взмахнул тростью в сторону Сянь Гуйин.

"Дедушка!" Цзян Руолан закричала в тревоге.

Сянь Чжихао шагнул вперед, чтобы блокировать руку старика, и спокойно сказал: "Дедушка, ты уверен, что хочешь решить этот вопрос таким образом?"

"Если я не могу избить ее, тогда ты хочешь, чтобы она родила ребенка, которого принесла неизвестно откуда?! Ты хочешь, чтобы наша семья Сянь потеряла лицо?!" Старик посмотрел на него.

"Руолан тоже беременна. Хватит ли у тебя духу позволить ей увидеть, как ты вот так избиваешь Гуйин и ее ребенка?" Сянь Чжихао не собирался провоцировать старика, поэтому его тон был намного мягче.

"Папа, у Гуйин могут быть некоторые трудности". Голос Чжан Ань стал намного мягче, но она все равно подошла и попросила за Сянь Гуйин. "Если тебе есть что сказать, то говори. В конце концов, она твоя внучка. Пожалуйста, не бейте ее".

"Моя внучка? Неужели моя внучка способна на такое? Даже если времена сейчас другие, этот Старик не сможет угнаться за вашим временем! Я могу с неохотой принять твою беременность, но чей это ребенок? Кто отец ребенка?! Ты отказываешься это сказать! Гуйин! Ты пытаешься вывести меня из себя!"

"Дедушка! Успокойся!" Цзян Руолан поспешила к старику и взяла его за руки. Затем она осторожно вырвала трость из рук старика и отложила ее в сторону, чтобы он не замахнулся ею на Сянь Гуйин.

Она осторожно взяла старика за руку и осторожно сказала: "Дедушка, поскольку ты знаешь, что время сейчас другое, дела Гуйин на самом деле очень незначительны. Не стоит так сердиться! Гуйин тоже не ребенок. У нее была своя жизнь, она имела то, что хотела и на чем настаивала.

Я думаю, что когда она будет готова сказать вам, она скажет! Не злись".

Старик Сянь сделал два глубоких вдоха, ненависть наполнила его глаза.

Сянь Цзянь сидел прямо на боку с холодным выражением лица и не говорил ни слова.

Сянь Гуйин встала на колени на ковре и посмотрела на Цзян Руолан. Она горько улыбнулась: "Невестка, если бы дедушка мог понять, он бы не был таким. Если бы ты не сказала ему остановиться, он бы не остановился. Даже моя мама не смогла его остановить. Мне не следовало возвращаться сегодня, но теперь, когда я вернулась, я знаю, с чем столкнулась".

Сказав это, она посмотрела на старика: "Дедушка, если ты хочешь побить меня, то давай. Я покинула семью Сиань на столько лет, и ты никогда не заботился обо мне раньше. Если ты не можешь позволить себе так потерять лицо, ладно, просто ударь меня, в крайнем случае я просто умру!"

"Ты!"

Внезапно снаружи послышался звук шагов. В следующий момент дверь кто-то открыл пинком. Перед дверью появился Цинь Гэнсинь.

Все в шоке смотрели на него. Сянь Гуйин, очевидно, не понимала, что произошло, и медленно оглянулась. Когда она увидела Цинь Гэнсина, ее лицо, которое не изменилось даже тогда, когда Старик пытался ударить ее, мгновенно побледнело.

Цинь Гэнсинь, казалось, торопился. Когда он стоял перед дверью, он даже немного запыхался. Он посмотрел на сцену перед ним без выражения, затем посмотрел на Сянь Гуйин, которая стояла на коленях на ковре.

"Цинь Гэнсинь?" Изначально синюшное лицо старика Сяня стало еще более удивленным, когда он увидел его. Затем он, казалось, о чем-то задумался и снова посмотрел на Сянь Гуйин.

"Ребенок мой".

Слова Цинь Гэнсиня ошеломили всех присутствующих. Только Цзян Руолан и Сянь Цзыхао, которые уже знали о внутренней истории, сохраняли спокойствие. Цзян Руолан беспокоилась о том, что Цинь Гэнсинь будет делать дальше.

Цинь Гэнсинь шаг за шагом вошел в дверь. Он посмотрел на Сянь Цзыхао, затем на Цзян Руолан.

Его взгляд задержался на ней на три секунды, после чего он резко отвел глаза.

Цинь Гэнсинь опустил голову и посмотрел на Сянь Гуйин, которая пыталась встать. Он подошел к ней и потянул ее вверх.

Сянь Гуйин была шокирована неожиданным поворотом событий. Она попыталась освободиться от его хватки, но Цинь Гэнсинь крепко держал ее за запястье и хмуро смотрел на нее. Серьезность в его глазах была такой, какой никто никогда не видел.

"Я не ожидал, что это будешь ты". Цинь Гэнсинь изо всех сил старался подавить весь свой пыл. Его глаза были холодными, но он изо всех сил старался говорить тихо. Он пристально посмотрел на лицо Сянь Гуйин и сжал ее запястье. "Гуйин, тебе не кажется, что ты совершила самую большую ошибку? Если любовь - это слепое преследование эгоистичного обладания, то ты должна знать, кого именно я хочу!"

Цинь Гэнсинь внезапно указал в сторону Цзян Руолан. Больше он ничего не сказал. Однако его взгляд выражал все.

Слово "я хочу" было слишком сильно укушено им, что заставило Сянь Гуйин споткнуться. "Я... я не хотел, чтобы это случилось. Я даже не хочу, чтобы ты брал на себя ответственность".

"Ты не хочешь, чтобы я брал на себя ответственность?" Цинь Гэнсинь начал смеяться, но казалось, что он смеется над собой.

Его голос был мягким, но сила его хватки на запястье Сянь Гуйин, казалось, указывала на то, что он хочет раздавить ее. "Я, Цинь Гэнсинь, полный ублюдок! Но я никогда не позволю, чтобы моих детей выселяли на улицу!"

Сянь Гуйин нахмурилась.

Цинь Гэнсинь легкомысленно сказал: "Если это тот результат, которого ты хотела..."

Сянь Гуйин покачала головой и посмотрела на него. "Я не хочу никаких результатов. Цинь..."

Цинь Гэнси внезапно улыбнулся, но улыбка не достигла его глаз. "Я женюсь на тебе. Мы поженимся".

Сянь Гуйин удивленно посмотрела на него. Несмотря на то, что она всегда была способным человеком, она все еще не могла пережить шок.

Взгляд Цинь Гэнси был очень холодным, что заставило Цзян Руолань и Сянь Цзыхао, стоявших рядом со стариком, нахмуриться.

Сянь Гуйин со всей силы тряхнула головой и вырвалась из его хватки, отступив на шаг назад. Если бы я хотела использовать своего ребенка, чтобы заставить тебя жениться на мне, то не стала бы ждать до сих пор! Цинь Гэнси, ты прав, любовь - это не эгоистичная собственность, и я никогда не думала о том, чтобы забрать ее себе!".

В этот момент Сянь Гуйин внезапно рассмеялась, а ее глаза покраснели: "Прости, что доставила тебе неприятности. В тот день я не отталкивала тебя. Да, я признаю, что сделала это ради себя. Я просто хотела, чтобы у меня остались хорошие воспоминания, но не думала, что будет ребенок. После этого я думала пойти в больницу, но на полпути передумала. Я хотела оставить этого ребенка. Вот почему я не избавилась от него! Но клянусь, причина, по которой я сохранила этого ребенка, была не в нынешнем исходе! Я не собираюсь принуждать тебя к чему-либо!"

"Значит, ты хочешь скрывать его от меня до конца жизни?" Цинь Гэнсинь сузил глаза.

Сянь Гуйин закусила губу. В конце концов, упрямство в ее глазах не могло скрыть хрупкость от одиночества в течение пяти месяцев.

Цзян Руолан знала, что слова Цинь Гэнсина ранили Сянь Гуйин. Ни пощады, ни компромисса, ни ненависти. Как будто Цинь Гэнсинь пытался сказать, что во всем виновата Сянь Гуйин.

"Кто объяснит мне это? Что именно происходит?" Пепельное лицо старика Сяня постепенно успокаивалось, но выражение его лица оставалось таким же уродливым, как и раньше. Как будто он что-то слышал из этих разговоров, и его взгляд был прикован к Цинь Гэнсину.

Цинь Гэнсинь отвел взгляд от Сянь Гуйин и посмотрел на старика. Он сказал спокойным голосом: "Нет необходимости объяснять. Поскольку ребенок мой, я возьму на себя ответственность за него. Старик, если ты хочешь разобраться в этом вопросе, ты можешь прийти ко мне".

Он сделал небольшую паузу и продолжил: "Не волнуйтесь, слава моей семьи Цинь не заставит семью Сянь потерять даже малейшее лицо".

Старик Сянь посмотрел на него. "Малыш..."

"

Я не выйду за тебя замуж!" Сянь Гуйин внезапно закричала. Ее голос был наполнен небывалой

решительностью, и когда Цинь Гэнсинь без выражения повернул голову, чтобы посмотреть на нее, она уставилась на него. "Мне не нужно твое сочувствие! Не было никакой необходимости в благотворительности! Цинь Гэнсинь, если брак - это только вопрос вынужденной ответственности, то я, Сянь Гуйин, никогда не выйду за тебя замуж!"

Сказав это, она быстро ушла, не оглядываясь.

"Гуйин!"

"Гуйин!"

http://tl.rulate.ru/book/74099/2529133